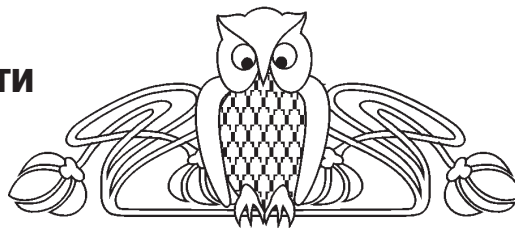

УДК 17.024

Томас Рид о деятельной способности как причине изменений в мире

Д. П. Еремин

Еремин Дмитрий Павлович, аспирант кафедры истории зарубежной философии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, yadmitriy@yale.edu

Тема статьи – разбор понятия Томаса Рида о «деятельной способности» и попытка дать ей определение, что до сих пор не предпринималось в отечественной философии. Цель – поэтапно рассмотреть специфику каждого из значений данной способности, отрывочно очерченных в его философских работах, объединить их и раскрыть суть его представлений об этой способности. Исследование проводилось методом изучения трудов Рида, сравнения их со взглядами европейских мыслителей Нового времени, занимавшихся той же проблемой «деятельной способности», а также в свете современной критики его философии. Изучены аргументы Рида против детерминистских и «мотивационных» понятий о деятельности человека, суждения об отличиях поступков людей от действий остальных животных, отражении этой способности в языке, ее божественном происхождении и, наконец, доводы в пользу свободы человека. Сформулирован вывод о деятельной способности как причине изменений в мироздании, создаваемых личностью при помощи свободных волевых поступков.

Ключевые слова: деятельная способность, агентная причинность, действенная причина, этика человеческого поступка, свобода воли, либертарианство, философия языка.

Поступила в редакцию: 04.04.2020 / Принята: 20.05.2020 / Опубликовано: 30.09.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-259-264>

Томас Рид, основатель Шотландской школы философии здравого смысла, критикуя идеи Д. Юма, Дж. Беркли, Дж. Локка, Р. Декарта, Дж. Пристли и других философов Нового времени, разработал собственную философскую теорию, основанную на применении метода «здравого смысла». Его этика основана на понятии «деятельная способность» (active power) [1], из которого Рид выводит принципы морали, связывает теорию морали с ее применением, а также с естественным правом. Ученый делит способности человека на умственные и деятельные [2]. Первые требуют только работы ума, вторые – сознательных поступков, а также познания мира с помощью чувств и деятельности.

Разъяснение указанного понятия вплетено в концепцию здравого смысла. В работе «An In-

quiry into the Human Mind», содержащей раннюю философию Рида, не описывается деятельная способность, но она упоминается среди важнейших человеческих способностей [3]. В серии очерков «Essays on the Active Powers of Man», посвященной исследованию этой способности, Рид не дает ее понятию точного определения, так как считает, что ее смысл нельзя выделить логически – это слово из обиходного языка и поэтому должно быть очевидно из самого себя (самоочевидно), а выступает в роли «наблюдателя» явлений природы, предлагающего читателю «данные наблюдения, которые могут привести нас к постижению того, что уже есть у нас в уме» [1, с. 8].

Следовательно, он подразумевает, что ради истолкования понятия «деятельная способность» читателю нужно изучить эти данные. Их можно объединить, сгруппировав по значениям:

1. *Рид против представлений Локка и Юма о деятельности.* Он ссылается на то, что Дж. Локк, отвергнув учение Р. Декарта о врожденных идеях, считал, что все простые идеи возникают либо через эмпирическое восприятие, либо с помощью рефлексии [4]. Применяв это определение к своему понятию о «способности», Рид заявляет, что теория Локка противоречит фактам: человек осознает, что у него есть идея способности, но не осознает, что у него есть сама эта способность. Поэтому мы можем понять, что такое способность, когда наблюдаем ее применение. Локк же считал, что мы узнаем о способности с помощью рефлексии.

Рид выступает против деления Локком способностей на деятельные и бездеятельные, так как очевидно, что бездеятельная способность – это вообще не способность, а ее отсутствие; поэтому термин «бездеятельная способность» самопротиворечив.

Д. Юм пишет, что у нас нет и не было идеи о «способности». И так как термины «действенность», «деятельность», «способность», «сила», «мощь» и т. д. «почти равнозначны», то нелепо пользоваться одним из них для определения остальных [5, с. 208–225]. Рид отвечает: нет никаких причин говорить, что использование одного слова для объяснения близких по значению слов нелепо.

Юм противопоставляет учению Локка о способности два принципа: разум не может сам породить никаких идей; для этого нужно его соединение с чувствами; только с помощью разума, без опыта, нельзя сделать вывод о том, что у всего есть причина. Ответы Рида таковы: 1) идея о мышлении порождается самой способностью мыслить, как и идеи доказательства, силлогизма и т.п., так что первый принцип Юма несостоятелен; 2) твердая вера в то, что у всего есть причина, необходима для совершения обычных дел, а тот, кто не верит в причинную связь, был бы безумцем, и это очевидно каждому взрослому человеку. Эта вера появляется вслед за обретением разума. Опыт же не мог бы показывать нам причины изменений в природе, если бы у нас не было представления о причине, полученного до него.

Кроме того, Рид полагает, что у одного поступка может быть множество разных причин, и делит эти «принципы поступков» на следующие классы: механические, животные и рациональные. Т. Кунео рассматривает эту, по его словам, «мотивационную сверхдетерминированность» как основную проблему исследования Ридом деятельных способностей [6, с. 243, 256]. На мой взгляд, он преувеличивает: несмотря на объем «Очерка о принципах поступков», в 3-м разделе «Очерков о деятельных способностях...» Рид не только описывает частные случаи таких принципов, но и определяет понятие о них в первой главе раздела, подчиняя их воле и деятельной способности [1].

2. *Деятельная способность – это не только возможность действовать, но и способность управлять своими поступками.* Рид говорит, что человек является не только созерцающим существом – иначе он мог бы только мыслить, но и совершающим поступки. Однако чем же деятельная способность человека отличается от способностей животных к совершению действий? Рид отвечает на этот вопрос так: действия животных управляются инстинктом, привычками, влечениями и страстями. Деятельная способность позволяет совершать все действия, осуществляемые человеком, с помощью своей воли.

Разумное существо, по мнению Рида, может действовать и без применения воли: посредством инстинкта и привычки. Другой тип действий направляется волей, но совершается без предварительного размышления; эти поступки отчасти управляются волей, а отчасти – влечениями, страстями и другими естественными дарованиями. В таких случаях мы деятельны только частично, а в остальном плывем по течению страсти. Действия

из-за непреодолимых страстей нужно приписывать не человеку, так как он не способен повлиять на них своей волей, а самой страсти.

Т. Кунео обращает внимание на то обстоятельство, что Рид делит «принципы поступков» на механические, животные и разумные ради утверждения о полной свободе человека, будучи несогласным с точкой зрения «нонкогнитивиста» Юма, утверждающего, что единственной причиной поступков являются мотивы. Кроме того, Кунео пишет: мотивы, по мнению Рида, хоть и сильно воздействуют на волю, но человек решает сам, следовать ли мотиву или наоборот [6, с. 254].

Однако Г. Яффе уверенно заявляет: термины Рида «принципы поступков» и «мотив» взаимозаменяемы, так как мотивы есть только у разумных существ [7, с. 98–113]. Так что между исследователями философии Рида нет согласия в том, какое место в ней занимают мотивы. Полагаю, он достаточно ясно описывает их во 2-й главе «Очерка о воле»: мотивы наряду с причинами могут быть принципами поступков и воздействуют на волю, но эти воздействия не детерминируют ее, а лишь влияют на отношение человека к его поступкам и к тому, следует ли совершать тот или иной поступок [1].

Чтобы опровергнуть мысль детерминистов о том, что свобода сделала бы нас неуправляемыми, Рид выделяет два вида управления: а) механическое (управление существами, не имеющими деятельной способности); б) моральное (управление разумными деятельными существами). При механическом управлении можно только метафорически говорить, что управляемый объект не повинуется управляющему им субъекту (Рид приводит пример: «корабль не повинуется рулю» [1, с. 222]); объект будет невиновен в неподчинении, так как оно не зависит от него. Истинное повиновение проявляется только при нравственном управлении. Когда законы беспристрастные, а не тиранические, они порождают в управляемых личностях моральные обязательства и неподчинение таким законам заслуживает справедливого наказания. При тиранических законах личности не способны исполнять эти законы, поэтому в неповиновении им нет преступления.

3. *Свобода человека. Онтологический аргумент.* Рид считает важным то, что мы можем не пользоваться деятельной способностью, называя ее «возможной», так как она зависит от воли субъекта. Например, законы природы нельзя назвать способностями, потому что они необходимы (в одинаковых обстоятельствах

они всегда действуют одинаково, и люди не могут их изменить) и не действуют самостоятельно.

С этим связано «онтологическое» наблюдение Рида: если бы у человека не было деятельной способности и осознания ее проявления в его волевых поступках, то он не имел бы представления об этой способности. Личность приписывает себе свободные решения своей воли и верит, что ее способности создают события, зависящие от ее воли. Таким образом, возможность действовать по-разному – это свидетельство наличия у нас и свободы, и деятельной способности.

У. Л. Роуи описывает эту теорию как особый вид либертарианства (учения о полной свободе воли), противопоставляя свое мнение «стандартному представлению» о ней [6, с. 225, 227, 240]. Критика «стандартного представления»: а) его сторонники считают, что Рид понимал свободу как «способность волевым решением совершать поступок А» и еще одну «способность волевым решением не совершать поступок А», однако Роуи ссылается на отрывок, где Рид понимает свободу как единственную «способность воли решаться на поступок или воздерживаться от такого решения»; б) Роуи настаивает, что в отличие от «стандартного представления» Рид основывает теорию свободы не на взглядах Локка; мнения Локка и Рида часто смешивают, так как они используют похожие термины, но выводы у них разные. Роуи приходит к выводу, согласно которому доказать истинность теории Рида вряд ли возможно, но ею можно пользоваться в философской практике, так как не доказана ее ложность. Он считает, что возражения Рида против критики либертарианства и наличия свободы у человека были успешными и их можно использовать в защите теорий о полной свободе личности.

4. *Существа без воли и разума не способны к деятельности.* Рид объясняет, почему делит способности человека на умозрительные и деятельные: первый тип способностей включен в понятие «понимание» (разум), второй – в понятие «воля». Существа, у которых нет ни воли, ни понимания, не обладают деятельной способностью [1, с. 33].

Рид формулирует свой вывод, опираясь на мнение Локка о деятельной способности: согласно Локку, мы обнаруживаем ясное понятие о ней в самих себе, когда придаем определенные движения нашим телам или определенное направление нашим мыслям. Эту способность можно привести в действие только волеизъявлением, свободно и добровольно. Отсюда следует, что если бы мы не имели воли и уровня понимания, необходимого для разумного существа, то не

смогли бы воспользоваться деятельной способностью, и поэтому не могли бы ее иметь, так как способность, которой нельзя пользоваться, это не способность.

5. *Деятельная способность как божий дар. Ее развитие. Зависимость ее величины от Бога и человека. Цель ее возникновения.* Рид пишет, что такая способность дана человечеству Богом и создана им по подобию его собственной совершенной способности. Поэтому она, как и сам человек, несовершенна и, следовательно, ее можно направлять не только на благие дела, но и злоупотреблять ею; также она может привести к заблуждениям. Чтобы совершенствовать деятельную способность, мы должны управлять ею, планируя наилучшие результаты, изыскивая подходящие средства управления этой способностью, постигая истинную цель появления ее у нас, осмысливая и исполняя ее указания. Только тогда мы сможем поступать так, как нужно по замыслу Бога.

С возрастом задатки этой способности развиваются. Ее сила увеличивается с накоплением знаний у человека, поэтому она слабее всего проявляется у детей (оттого они часто подобно животным действуют инстинктивно или из-за страстей), а сильнее всего у ученых. Но ее начальная величина зависит исключительно от Бога, так как она возникает в человеке с рождения. Благодаря ей мы можем действовать из высоких нравственных побуждений. Рид уверен, что Бог дал нам ее ради того, чтобы мы с помощью добровольного труда могли усовершенствовать (окультурить) окружающий нас мир и самих себя, приспособившись к нему. Эта способность соразмерна нуждам людей и при правильном применении может усиливать свое воздействие на предметы в мире и умы людей; и наоборот, человек, злоупотребляющий ею, падет ниже животного состояния, так как существование животных зависит только от инстинктов, привычек и страстей, а для нормальной жизни человека нужны развитие и самосовершенствование.

6. *Синонимический разбор понятия деятельной способности.* Смысл данного понятия, как считает Рид, самоочевиден из обыденного языка, однако многие философы ненамеренно затемнили его, так как это не искусственный термин, а лишь словосочетание из обыденного языка, не поддающееся логическому объяснению из-за своей элементарности. Поэтому можно попытаться объяснить его либо синонимами, либо лингвистически (исходя из этимологии и строения языка). При обоих объяснениях есть опасность переусложнить это простое понятие,

придать ему двусмысленность, а также попасть в логический круг. Поэтому Рид отказывается от попыток прямого определения деятельной способности и стремится дать о ней «общее представление» в нескольких пунктах [1, с. 7–20]: а) она не подчиняется нашим внешним чувствам и сознанию, поскольку ее нельзя воспринять эмпирически, и не нуждается в подтверждении. Наши поступки – проявления этой способности, но не она сама; также это свидетельства, подтверждающие ее существование; б) у нас есть только «относительное представление» (подобное «вторичным качествам» Локка) об этой способности: мы не знаем о ее сущности, но знаем, что она относится к свойствам деятеля, зависит от его воли и у нее есть некие признаки или отношения с другими способностями; в) она – качество и ее существование невозможно без деятеля, которому она принадлежит.

7. *Лингвистический разбор.* Рид подробно объясняет, как можно через понятия о действительных и страдательных глаголах и причастиях доказать подспудное наличие в языке понятия о деятельной способности и рассказать о ее применении. Строение и употребление действительных глаголов указывают на то, что их употребляют для указания на действующий субъект (active); а страдательные – для указания на объект, подверженный воздействию (acted). Главный пример, показывающий особенности их использования: «Рафаэль нарисовал эскизы; эскизы нарисованы Рафаэлем» [1, с. 14].

Рид замечает, что можно найти исключения из этого правила: о некоторых неодушевленных предметах мы говорим, что они действуют. Но там же он и объясняет эти исключения. Причина одушевления вещей – древние предрассудки: видя изменяющуюся вещь, но не понимая причину ее изменения, мы воображаем, что она живая и сама совершила это изменение. Поэтому дикарям и детям – людям, у которых мало знаний, – все в мире кажется живым. Это остается в языке, потому что он сохраняет в себе архаичные особенности, которые уже не нужны и даже вредны. Кроме того, Рид рассуждает о том, все ли операции ума можно считать волевыми или же некоторыми из них управляет только умственная способность. Он предлагает считать все операции ума волевыми, поскольку это деятельность. Данная мысль подтверждается тем, что в суждениях об операциях ума мы пользуемся глаголами действительного залога.

8. *Деятель как действенная причина.* Рид считает, что нельзя рассуждать о деятельности, не используя термины «действенная причина»

и «последствие», «деятельная способность» и «поступок», поэтому он проясняет их значение. Действенной причиной называют то, что дает существование чему-либо или изменяет объект. У всякой вещи и у любого изменения есть причина. Все, что изменяется, должно быть либо действенной причиной чего-нибудь другого, либо изменяться под действием определенной причины. В первом случае объект можно назвать «обладающим деятельной способностью» и «действующим» (acting), во втором – «бездеятельным» или «подверженным воздействию» (acted upon). Мы – действенная причина наших волевых преднамеренных поступков.

«Деятелем» (agent) можно назвать только то существо, которое с помощью своей деятельной способности изменяет другое существо. Это изменение считают «следствием». «Деятельная способность» – качество действенной причины, позволяющее порождать следствие. Усилие деятельной способности – «поступок» или «деятельность».

Показывая, что у нас подспудно присутствует убежденность в наличии внутри нас этой способности, Рид ссылается на слова Пристли (тот говорит об убежденности во «взаимосвязях, отсылающих наши поступки к нам самим» [8, с. 297–298]) и добавляет, что представление о причинной связи выведено из осознания волевых усилий, которые мы осуществляем; и даже понятие о всемогуществе Бога выведено из возведенного в абсолюте представления о способности человека совершать поступки.

Говоря о причинной связи, Рид критикует понятие «причина», описанное Юмом (причина как лишь что-либо предшествующее последствию; причинность как последовательность причин [9, с. 53–70]) и Пристли (достаточная причина как предшествующие обстоятельства, неразрывно связанные с определенным последствием [10, с. 11]). Он пишет, что ни первенство одной вещи перед другой, ни их связь, ни обе вещи в виде последовательности не означают деятельность, а без деятельности нет и действенной причины.

Источник двусмысленности и неясности понятия «причины деятельности» Рид видит в том, что в древности все предметы природы представлялись людям одушевленными. В современных сказках и поэзии тоже присутствуют одушевленные предметы, но в них они играют роль метафор. И понятия Юма и Пристли о причине соответствуют дикарским представлениям о ней: ведь если причина – это нечто предшествующее, то день будет причиной ночи, а ночь – дня (как и считали древние люди). Их определение

причины больше похоже на описание машины, в которой действительно есть последовательность действий, детерминированная законами природы. По Риду «законы природы – это правила, согласно которым создаются следствия; но должна быть причина, которая работает согласно этим правилам» [1, с. 38]. И философы не открыли ни одной из причин этих законов, что неудивительно, поскольку они находятся за пределами нашего понимания, ибо мы осознаем, что этой причиной должен быть деятель, способности которого больше наших: а именно Бог или скрытые деятели, подчиненные ему.

Р. Д. Гэлли приходит к выводу о том, что строгое определение действенной причины Ридом таково: название «причина» можно дать только той сущности, которая может производить изменения в себе или в другой сущности [11, с. 13–15]. Он считает важнейшим смыслом действенной причины во взглядах Рида то, что она должна быть возможной (т.е. может и не порождать никаких изменений), а не необходимой, иначе она будет не способностью, а законом природы. Но и для таких законов Рид сохраняет «обыденный смысл» причинности, называя их «физической причинностью». Об изменениях в мире, не связанных с физическими законами, говорит также Дж. ван Клиф [12, с. 395]: подобные изменения – это проявления деятельной способности, которая, соединившись с волей, становится причиной.

Вывод. Объединив значения, выделенные из трудов Рида в предпринятом разборе, можно предположить, каким могло быть определение термина «деятельная способность»: это вторая из двух основных способностей человека, умственной и деятельной (значение 1), ее смысл состоит в способности разумных существ совершать волевые поступки и управлять ими с помощью морали (значение 2), будучи полностью свободными и ответственными за свои поступки (значение 3). Существа, не обладающие волей и разумом, не имеют такой способности, поэтому деятельность для них невозможна, и они не могут постичь ее наличие в других существах (значения 3–4). Поступки – это проявления деятельной способности (значение 6). Бог как абсолютная действенная причина, обладающая идеальной деятельной способностью, даровал ее разумным

существам, чтобы они совершенствовали мир и себя, развивали и приспособливали все ради своего блага и блага в мире; эта способность несовершенна, но ее можно развить, совершая плодотворные поступки из нравственных побуждений (значения 5, 8). Деятельная способность не может существовать без деятеля, которому принадлежит, так как является его неотъемлемым свойством (значение 6). Представления об этой способности укоренены в языке: на поступки деятеля указывают действительные глаголы, а на объект его деятельности – страдательные. Однако в некоторых случаях это не так из-за того, что в древности человек считал неодушевленные предметы деятелями (значение 7). Следовательно, личность (деятель), используя деятельную способность с помощью своей воли, становится причиной изменений в мироздании и появления новых сущностей (значения 2, 5, 6, 8).

Список литературы

1. Reid T. *Essays on the Active Powers of Man* / ed. by K. Haakonssen, J. A. Harris. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2010. 417 p.
2. Reid T. *Essays on the Intellectual Powers of Man* / ed. by J. Walker. Cambridge University, 1852. 519 p.
3. Reid T. *An Inquiry into Human Mind, on the Principles of Common Sense*. Edinburgh : MacLachlan and Stewart, 1823. 350 c.
4. Локк Дж. Соч. : в 3 т. Т. 1 : Опыт о человеческом разуме. М. : Мысль, 1985. 621 с.
5. Юм Д. Соч. : в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1996. 735 с.
6. *The Cambridge Companion to Thomas Reid* / Ed. by T. Cuneo, Rene van Woudenberg. Cambridge University Press, 2006. 360 c.
7. Yaffe G. *Manifest Activity : Thomas Reid's Theory of Action*. Oxford : Clarendon Press, 2007. 178 p.
8. Price R., Priestley J. *A Free Discussion of the Doctrine of Materialism, and Philosophical Necessity*. Charleston : Nabu Press, 2011. 490 p.
9. Юм Д. Соч. : в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1996. 800 с.
10. Priestley J. *The Doctrine of Philosophical Necessity Illustrated*. Whitefish : Kessinger Publishing LLC, 2009. 250 p.
11. Gallie R. D. *Thomas Reid : Ethics, Aesthetics and the Anatomy of the Self*. Nottingham : Springer-Science + Business Media, B.V., 1998. 213 p.
12. Cleve James van. *Problems from Reid*. Oxford University Press, 2015. 567 p.

Образец для цитирования:

Еремин Д. П. Томас Рид о деятельной способности как причине изменений в мире // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 259–264. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-259-264>

Thomas Reid about the Active Power as the Cause of Changes in the World

D. P. Yeremin

Dmitriy P. Yeremin, <https://orcid.org/0000-0002-9080-6619>, Lomonosov Moscow State University, 27-4 Lomonosovsky Ave., Moscow 119991, Russia, yadmitriypalych@mail.ru

The main subjects of the article are the analysis of Thomas Reid's conception concerning the "active power" and an attempt to give the definition of it on the basis of this conception. Such an examination hasn't been undertaken in Russian philosophy up to now. The goal of the article is to combine these meanings and to reveal the sense of his conception of this power by stepwise consideration of specific character of every meaning of this present power, outlined fragmentarily in his philosophical works. The investigation was carried out by the method of research of the Reid's works, their comparison with opinions of European thinkers being engaged in the same problem during Modern Age, as well as in the light of modern critique of his philosophy. Thus the author considered his arguments against deterministic and "motivational" notions concerning activity of a human, his judgements related to distinctions of men's deeds from actions of the rest of animals, to reflection of this power in a language, to God's origin of it, and, at last, his reasons for human's freedom because of it. The common contents of this notion were analyzed, and then expounded in the article's final part; paragraphs in this part correspond with the senses of the notion. As a result, the conclusion is drawn about the active power as the cause of changes in the universe, created by a personality through free willed deeds.

Keywords: active power, agent causation, efficient cause, ethics of human action, freedom of the will, libertarianism, philosophy of language.

Received: 04.04.2020 / Accepted: 20.05.2020 / Published: 30.09.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Reid T. *Essays on the Active Powers of Man*. Ed. by K. Haakonssen, J. A. Harris. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2010. 417 p.
2. Reid T. *Essays on the Intellectual Powers of Man*. Ed. by J. Walker. Cambridge University, 1852. 519 p.
3. Reid T. *An Inquiry into Human Mind, on the Principles of Common Sense*. Edinburgh, Maclachlan and Stewart, 1823. 350 p.
4. Locke J. *An Essay Concerning Human Understanding*. Ware, Wordsworth, 2014. 850 p. (Russ. ed.: Lokk J. *Sochineniya v tryoh tomah, tom 1: Opyt o chelovecheskom razumenii*. Moscow, Mysl' Publ., 1985. 621 p.).
5. Hume D. *A Treatise of Human Nature*. Oxford University Press, 2011. 448 p. (Russ. ed.: Yum D. *Sochineniya v dvuh tomah. T. 1*. Moscow, Mysl' Publ., 1965. 735 p.).
6. *The Cambridge Companion to Thomas Reid*. Ed. by Terence Cuneo, Rene van Woudenberg. Cambridge University Press, 2006. 360 p.
7. Yaffe G. *Manifest Activity: Thomas Reid's Theory of Action*. Oxford, Clarendon Press, 2007. 178 p.
8. Price R., Priestley J. *A Free Discussion of the Doctrine of Materialism, and Philosophical Necessity*. Charleston, Nabu Press, 2011. 490 p.
9. Hume D. *An Enquiry Concerning Human Understanding*. Oxford University Press, 2011. 440 p. (Russ. ed.: Yum D. *Sochineniya: v 2 t. T. 2*. Moscow, Mysl' Publ., 1965. 800 p.).
10. Priestley J. *The Doctrine of Philosophical Necessity Illustrated*. Whitefish, Kessinger Publishing LLC, 2009. 250 p.
11. Gallie R. D. *Thomas Reid: Ethics, Aesthetics and the Anatomy of the Self*. Nottingham, Springer-Science + Business Media, B.V., 1998. 213 p.
12. Cleve J. van. *Problems from Reid*. Oxford University Press, 2015. 567 p.

Cite this article as:

Yeremin D. P. Thomas Reid about the Active Power as the Cause of Changes in the World. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 259–264 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-259-264>